

Помощь британского флота при обороне Риги в 1812 г.

В период наполеоновских войн отношения между Англией и Россией пережили период неопределенности и резких колебаний. Но, несмотря ни на что, были явления, которые объединяли эти государства, - враждебность к Франции и торговые отношенияⁱ. Пенька, лен, мачтовое и палубное дерево, которые приходили из Прибалтики, были жизненно необходимы Англии для поддержания мощи своего флота. После разгрома Пруссии под контроль Наполеона уже попала южная часть Балтийского моря, а после Тильзитского мира и переговоров между Наполеоном и Данией оно могло быть «закрыто» окончательно. Из-за этого, и боясь потерять коммуникацию со Швецией, англичане в 1807 г. заняли Копенгаген и с 1808 г. держали большой флот в Балтийском мореⁱⁱ.

Но англичане понимали и то, что для разгрома Франции недостаточно только контроля в море. Им нужен был сильный союзник на континенте, а ресурсами, позволяющими сразиться с Наполеоном, обладали только Пруссия, Австрия и Россияⁱⁱⁱ. Поэтому в Великобритании пристально следили за подготовкой России к войне, но не предлагали помощи, так как не были готовы к финансовым или людским пожертвованиям^{iv}. Единственное, что они могли себе позволить, была поддержка с моря. И в сентябре 1811 г. командир английского флота в Балтийском море адмирал Дж. Саумарез (James Saumarez) получил указания всячески взаимодействовать с Россией в случае начала войны.

Цель настоящей работы состоит в стремлении показать участие британского флота в войне 1812 года, точнее, в обороне Риги. Статья основана на опубликованной переписке адмирала Саумареца с контр-адмиралом Т.Б. Мартином (Thomas Buam Martin) и на рапортах главного командира Рижского порта, вице-адмирала Н.И. Шешукова, министру морских сил адмиралу маркизу И.И. де Траверзе.

Переход от враждебных отношений к сотрудничеству осуществлялся постепенно.

В начале июня 1812 г. Мартин отдал приказ своим офицерам при встрече с любым русским кораблем не проявлять враждебность, а в случае прихода известий о начале военных действий между Россией и Францией — даже предлагать помощь в борьбе с общим врагом^v.

10 июня^{vi} Мартин, не дожидаясь разрешения начальства, направил письмо балтийскому генерал-губернатору генерал-лейтенанту И.Н. Эссену, в котором известил последнего о том, что в нынешних обстоятельствах враждебности России и Франции его эскадра готова сотрудничать с Эссеном^{vii}. Это письмо в Ригу было отправлено на английском фрегате «Рейнджер» (Ranger), капитану которого Акклomu (Acklom) было поручено остаться у Риги для поддержания коммуникаций. Мартин не был уверен в дружелюбии русских и беспокоился о безопасности своих кораблей. Но его обнадеживали демонстрируемые русскими нейтралитет и даже симпатии к англичанам, о чем он писал 13 июня своему командиру^{viii}. Он надеялся, что улучшение отношений между Швецией и Россией положительно повлияет и на возможность возобновления русско-английского сотрудничества^{ix}. К тому же 3 июня один из британских кораблей «Ариел» (Ariel) встретил русский фрегат, офицер которого сообщил, что ему уже поручено действовать против французов и в случае необходимости защищать английские торговые корабли.

11 июня капитан Акклom прибыл в Рижский залив. Офицер-парламентер, посланный вице-адмиралом Шешуковым к Акклomu, узнал о письме на имя генерал-губернатора. Поначалу Эссен не торопился встретиться с Акклomом, но после получения известий о переходе Наполеона через Неман он 14 июня согласился принять Акклomа, и «Рейнджер» вошел в Рижскую гавань. Но он уже был не один: 13 июля к «Рейнджеру» присоединились еще два английских брига^x.

Аналогичное по содержанию письмо с предложением помощи в случае нападения на этот порт было отправлено также в Либау. Капитану Россу (Ross) было поручено определить количество торговых кораблей, находящихся в Либау. Он должен был ускорить их загрузку и отправку из опасений, что наличие большого количества зерна может побудить неприятеля напасть на этот город. Узнав о том, что там не хватает транспорта для вывоза зерна, Мартин отправился туда с намерением забрать на свои корабли как можно больше хлеба, чтобы сберечь его от уничтожения в случае возможного нападения^{xi}.

20 июня из Риги возвратился тендер «Ренард» (Renard) с письмом от Эссена, в котором рижский военный

губернатор предложил Мартину прибыть в Ригу. На следующий день адмирал Мартин с кораблями «Абукир» (Aboukir)^{xii}, «Ариел» и «Ренард», взяв как можно больше плотников^{xiii} для сооружения канонерских лодок или для других работ при обороне Риги, отправился в ее направлении^{xiv}. Другие корабли были оставлены у портов, занятых французами, для беспокойства их сил, перехвата поставок и разведки происходящего в тылу врага.

Вместе с письмом от Эссена пришло и другое. Один из английских торговцев в Риге Патрик Кумминг (Patrick Cumming) сообщал, что Эссен при встрече с ним расспрашивал об эскадре Мартина, о количестве плавучих средств с орудиями и т.п. Эссен к тому же произвел на англичанина хорошее впечатление как человек активный и храбрый, очень прямой и коммуникабельный^{xv}. В этом скоро убедился и сам Мартин.

23 июня в 22 часа англичане пришвартовались у Динамундской крепости^{xvi}. Это было очень кстати, потому что в это время в Ригу еще не прибыли русские канонерские лодки, которые собирались перебросить из Свеаборга.

Британские моряки сразу же начали помогать рижанам вооружать канонерские лодки, а на отдельных судах были размещены не пушки, а мортиры. Но так как в Риге не хватало морских кадров для обслуживания этих лодок, то на них были сформированы английские команды. Эссен попросил у Мартина назначить им командира, на место которого адмирал предложил капитана Хью Стюарта (Hew Stewart)^{xvii}. В случае атаки неприятеля на город, англичане были готовы привлечь к защите Риги также и свои небольшие суда.

Мартин был уверен в пригодности как раз канонерских лодок для обороны Риги. Ведь Двина, со своими многочисленными островами, как нельзя лучше подходила для этого рода войск, к тому же равнинная местность по берегам способствовала их использованию против атакующего противника^{xviii}. Он также считал, что при возможном штурме города плавучие батареи могут оказать большую помощь, особенно если снабдить их шрапнелью.

В начале июля генерал Ф.Ф. Левиз оф Менар, командир местных сухопутных сил, планировал битву, в которой предполагалось участие английских канонерских лодок. После уничтожения моста у Шлок их задача заключалась в совершении комбинированной атаки на это селение вместе с остальными войсками, за которыми они следовали. В ходе операции лодки должны были пройти дальше по реке и уничтожить еще один мост у Калнетана^{xix}. Таков был план, который по каким-то причинам так и не был выполнен.

Все эти совместные мероприятия до заключения официального мирного договора рассматривались англичанами как доказательство искреннего стремления русских к союзу^{xx}.

Но этого было недостаточно. Мартин писал Саумарезу о просьбе русских осуществить демонстрацию в тылу врага, но Мартин не хотел рисковать кораблями. Он был готов только показаться вблизи французских портов. Эффективность такого мероприятия могло снизить то обстоятельство, что там привыкли так часто видеть британские корабли, что это не могло вызвать особого беспокойства. Из-за этого вопрос о демонстрации пока не был решен.

Конечно же, адмирал Мартин информировал Саумареза не только об этом. Речь также шла и о тех военных событиях в Риге и в российской глубинке, о которых он узнавал от Эссена и других офицеров и которые могли заинтересовать британское правительство. Со своей стороны, Саумарез поощрял всякого рода привлечение англичан к возможным мероприятиям по защите Риги или любой другой береговой части России. Он был уверен, что деятельность англичан не только укрепит обороноспособность местности, но и может вдохновить русских офицеров к упорному сопротивлению. По его мнению, русским надо было только выдержать первый напор Наполеона, а потом с Божьей помощью они смогут «одержать триумфальную победу над амбициозным тираном»^{xxi}.

Для улучшения коммуникаций с кораблями в конце июня адмирал получил разрешение устроить телеграф на башне одного из Рижских соборов (Домского). Переговоры об этом телеграфе были начаты уже капитаном Акклом. Устройство этого прибора состояло из:

- 1) двух шестов, горизонтально выдвинутых из двух противоположных углов первого кокошника;
- 2) четырех веревок, подвешенных на этих шестах;
- 3) шаров, сделанных из легких плетеных корзин, задрапированных канифасом, покрашенных в черный цвет и прикрепленных на веревках;
- 4) четырех флагштоков в углах обхода^{xxii}.

Английские матросы стояли на особых платформах (балконах), поднимали и опускали шары, подавая знаки кораблям на рейде.

Кроме этих забот, Мартин занимался также налаживанием английской торговли в Риге и жаловался своему командиру, что сам «запутался в затруднениях, которые кажутся бесконечными», и что «как только одно препятствие удалено, его заменяет другое»^{xxiii}. Особенно много проблем было с кораблями под прусскими и датскими флагами, которых считали вражескими. В этой борьбе с местными гражданскими и таможенными учреждениями он нашел себе влиятельного союзника в лице Эссена.

Мартин следил за погрузкой товаров (зерна, пеньки, льна, мачтового леса и железа) и по возможности ускорял ее. Пока не был заключен торговый договор, он сам приготовил «лицензию», чтобы английские торговые корабли могли отплыть в Великобританию, и организовывал прибытие порожних кораблей. До начала июля Мартин насчитал около 100 кораблей, которые удалось отправить в море. Напротив, английские суда с колониальными товарами Мартин пытался отослать в Петербург, чтобы уменьшить возможность их попадания в руки неприятеля^{xxiv}.

Из письма Мартина к Саумарезу от 8 июля известно, что к этому времени к бою готовы были три плавучих батареи с мортирами и четыре канонерские лодки, которые вместе с шестью русскими были подчинены капитану Стюарту. Мартин прикомандировал двух лейтенантов, трех унтер-офицеров, одного морского офицера, девять морских пехотинцев и 90 моряков к обслуживанию некоторых сооруженных канонерских лодок, к которым позже присоединились штурман, военврач и 24 моряка^{xxv}. В это время еще продолжалось строительство других канонерских лодок, в чем участвовали английские плотники.

В целях обороны города уже готовые лодки были размещены по Двине между Ригой и о-вом Даленгольм, предотвращая таким образом возможность неприятеля перейти Двину неподалеку от города и защищая от него берега^{xxvi}. Например, 16 июля русские и английские лодки разогнали и принудили отступить части неприятельской пехоты и кавалерии на левом берегу Двины на дороге, ведущей в Ригу^{xxvii}.

Роль англичан в обороне города изменилась с 19 июля, когда в Ригу стали прибывать части долгожданной русской флотилии, всего 67 канонерских лодок. Они были быстро распределены по Двине от Даленгольма до Динаминда для усиления обороны, а отдельные суда разместились на р. Аа^{xxviii}.

Несмотря на это, Эссен попросил Мартина оставить его лодки у Риги, что и было сделано. Стюарт, служба которого оценивалась Мартином очень высоко, по-прежнему оставался командиром этих сил. Но Мартин все-таки забрал 60 английских моряков, которые ранее обслуживали те шесть русских лодок, которые уже в июне были у Риги^{xxix}. Мартин не хотел оставлять других англичан в Риге на зиму, когда их использование было ограничено и они могли легко оказаться в опасности; к тому же у Эссена теперь было достаточно матросов.

24 июля планировалась битва, в которой должен был принять участие Стюарт со своими шестью «ботами»^{xxx} и присоединенными к нему еще четырьмя недавно прибывшими русскими лодками. Вместе они составляли авангард, за которым следовал и подкреплял его капитан Развозов.

Судам надо было взаимодействовать с русскими полками из Динамундской крепости, шедшими по обоим берегам Аа, а лодки поддерживали связь между ними. Их целью были действия против неприятеля у Шлок, что было задумано как диверсия, чтобы отвлечь внимание неприятеля от главного направления атаки на Даленкирхен. Противник был вытеснен из Шлок, и лодки пошли вверх к Митаве, где завязалась перестрелка с прусскими батареями, которым, несмотря на интенсивный огонь, все-таки не удалось потопить ни одного судна^{xxxi}.

Спустя пару дней Эссен известил Мартина, что команда англичан в очередной раз показала свою неустрашимость и упорство. Стюарт уничтожил мост на р. Аа, отрезав таким образом неприятелю путь отступления, благодаря чему русским удалось захватить в плен офицера и 100 солдат^{xxxii}. Со своей стороны, Стюарт выделил тех русских офицеров под его началом, которые показали особую храбрость, и похвалил команду капитана Развозова за удивительное мужество^{xxxiii}.

Мартин полагал, что после прихода подкрепления его миссия в Риге окончена. Он просил у Александра I разрешения отплыть и получил подтверждение 7 августа; корабли отправились в путь 9 августа. Капитан Акклом с малыми суднами был оставлен неподалеку от Ревеля, чтобы в случае

надобности помогать русским и поддерживать коммуникацию^{xxxiv}.

Но перед тем как заняться чисто британскими делами и интересами, Мартин предпринял еще одно важное и секретно спланированное предприятие, которое должно было отвлечь внимание неприятеля от Риги. Он вместе с кораблями «Ренард», «Ариел», «Цензор» (Cenzor), «Саумарез» (Saumarez) и русским фрегатом «Амфитрида» (капитан 2-го ранга Тулубьев), корветом «Ла-Шарлотта» (капитан Станитский) и бригами «Феникс» (лейтенант Докторов) и «Меркурий» с 430 солдатами направился к Данцигу, куда прибыл 19 августа и начал бомбардировку города^{xxxv}. Мартин решил не совершать высадку всех сил на берег, но попытаться создать ошибочное представление о его намерениях и численности войск, выпуская на берег небольшие отряды солдат, одетых в разные мундиры. К тому же, он распространил прокламацию среди жителей Данцига, в которой было сказано, что его силы составляют 8000 солдат, и что это только авангард армии, которая собирается прибыть.

Сначала планировалось послать «Рейнджер» к Кольбергу с похожим заданием проведения демонстрации. Но Мартин решил, что выгоднее отправить его в Свеаборг, дабы помочь перебросить Финский корпус к Риге^{xxxvi}.

Эта диверсия в тылу наполеоновской армии, которая продолжалась до 4 сентября, вызвала замешательство французов. В Риге тоже ощутили положительное воздействие этого мероприятия, потому что часть сил корпуса маршала Э.Ж.Ж. Макдональда была послана к Данцигу.

В свою очередь, оставленные в Риге англичане приняли участие в боях 14—17 сентября, когда совместные силы Левиза и командира Финского корпуса генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля отесняли неприятеля от Митавы. Контр-адмирал А.В. фон Миллер, командир русской флотилии у Риги, особенно выделил действия капитанов Стюарта и Brentона^{xxxvii}.

Влияние гребного флота на дальнейшие события было незначительным. Ввиду приближения зимы и замерзания залива большинство канонерских лодок были отозваны из Риги.

Русское правительство не забыло англичан, и отдельные офицеры получили за свои заслуги ордена России. Так, капитаны Акклом и Браун (Browne) получили ордена Св. Владимира.

Если говорить о значении английской помощи при обороне Риги, то можно заметить следующее. Сам Мартин верил, что до прибытия русской флотилии его лодки предотвратили переход противника через Двину^{xxxviii}. Его убеждение укрепляло довольно критическое мнение англичан об обороне Риги. Солдат гарнизона они считали медлительными и непригодными для службы, а в проведении боевых операций находили ошибки офицеров, которые действовали недостаточно скоординировано^{xxxix}.

Конечно же, недооценивать роль англичан означало бы пойти против истины, но именовать ее решающей было бы явным преувеличением. Рассуждая о событиях в районе Риги, надо принимать во внимание не только события на других участках военных действий, но и состояние и реальные возможности корпуса Макдональда, который у Риги оказался в достаточно невыгодной позиции. Но это не бросает тень на искренние старания и храбрость тех английских офицеров и матросов, которые участвовали в обороне Риги.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Anderson M.S. The Continental System and Russo – British Relations during the Napoleonic Wars//Studies in International History/ Ed. K. Bourne, C.D. Watt. L., 1967. P. 68.

ⁱⁱ В 1810г. английский флот в Балтийском море имел 20 линейных кораблей, 38 фрегатов и одномачтовых кораблей.

ⁱⁱⁱ Gates D. The Napoleonic Wars, 1803 – 1815. L.; N.Y., 1997. P; Trulsson *Seven G.* British and Swedish Policies and Strategies in the Baltic after the Peace of Tilsit in 1807. Lund, 1976. P. 31.

^{iv} Muir R. Britain and the Defeat of Napoleons, 1807 – 1815. New Haven; L., 1696. P. 185.

^v Letters and Papers of Admiral of the Fleet Sir Thos. Byam Martin. Vol. 2. (Publications of the Navy Records Society. Vol. 12/ Ed. RV. Hamilton). L., 1898. 187.

^{vi} По старому стилю.

^{vii} Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 189.

-
- viii Ibid. P. 192
- ix Ibid. P. 176
- x *[Военский К.]* Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года. Т. 2: Балтийская окраина в 1812 г.. СПб., 1911. С. 466.
- xi Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 194 – 195.
- xii Сам Мартин считал свой корабль плохим, но годным для ему уготованной службы.
- xiii В начале июля Саумарез послал в Ригу еще больше плотников из других эскадр своего флота.
- xiv Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. 169.
- xv Ibid. P. 200.
- xvi *[Военский К.]* Указ. соч. С. 469.
- xvii Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. 221.
- xviii Ibid. P.208, 239.
- xix Ibid. P. 204.
- xx The Saumarez Papers: Selection from the Baltic Corespondence of Vice – Admiral Sir James Saumarez, 1808 – 1812 (Publications of the Navy Record Society. Vol. 110 / Ed. A.N. Ryan)L., 1968. P. 235.
- xxi Ibid. P. 235 – 236.
- xxii Broce J. K. Zīmējumi un apraksti. 2. sēj. Riga, 1996.
- xxiii Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 217.
- xxiv Ibid. P. 216 – 217.
- xxv Ibid. P. 170.
- xxvi *[Военский К.]* Указ. соч. С. 474.
- xxvii Там же. С. 475.
- xxviii Там же. С. 476.
- xxix Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 239.
- xxx Так в своих письмах адмирал Шешуков называл английские канонерские лодки.
- xxxi *[Военский К.]* Указ. соч. С.477.
- xxxii Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 251.
- xxxiii *[Военский К.]* Указ. соч. С.479.
- xxxiv The Saumarez Papers. P. 244.
- xxxv Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 275 – 279.
- xxxvi Ibid. P. 284.
- xxxvii *[Военский К.]* Указ. соч. С. 506.
- xxxviii Letters and Papers of Admiral... Vol. 2. P. 240.
- xxxix Ibid. P. 241.